

УДК 340.0(090)(476)(021)

М.А. ЮРОЧКИН,

кандидат юридических наук, доцент,
заведуючий кафедрой гражданского права и процесса,
Государственный социальный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНОРОДЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия инородцев и их классификаций в дореволюционной юридической литературе и законодательстве Российской империи XIX-начале XX вв. В настоящее время в историографии внимание исследователей все больше привлекает такая тема, как национальная политика Российской империи в XIX — начале XX вв. В процессе унификации законодательства на окраинах империи правительство стремилось ликвидировать особенности в управлении нерусским населением. В статье, на примере Северо-Западного края рассматривается правовое положение инородцев.

Ключевые слова: Российская империя, законодательство, инородцы, правовое положение инородцев, классификация инородцев, национальная политика, Северо-Западный край.

Постановка проблемы. Исторический процесс распада сначала Российской империи, затем СССР привел к созданию новых государств на территории бывших империй, в том числе и федеральных. Данный аспект поставил вопрос о разграничении полномочий между центральной властью и административно-территориальными единицами, правовом статусе граждан и их полномочиях.

На современном этапе развития государственности происходит процесс переосмысления исторического опыта страны, включая и вопросы становления и развития институтов публичной власти. История Российской империи дает большой законодательный материал, позволяющий проследить формирование и развитие правового регулирования различных

сторон жизнедеятельности страны. Отдельные институты права России прошлых столетий остаются недостаточно изученными. К их числу можно отнести вопрос о правовом положении инородцев на окраинах Российской империи.

Анализ специальной литературы показывает, что законодательное регулирование правового положения инородцев в России в XIX — начале XX вв. исследовалось специалистами как в области юриспруденции, так и истории. В настоящее время в историографии внимание исследователей все больше привлекает такая тема, как национальная политика Российской империи в XIX — начале XX вв. Важность и актуальность изучения данной темы обусловлена тем значительным влиянием, которое имел

национальный вопрос на политическую жизнь государства. Многочисленные социально-экономические, религиозные и культурные особенности нерусского населения, входившего в состав Российской империи, требовали особого к себе подхода со стороны центральной власти. По мнению многих исследователей, до середины XIX в. характерной чертой политики правительства в отношении нерусского населения было стремление путем сохранения политического, социально-экономического и культурного строя жизни этих народов добиться их лояльности и подчинения русским властям [18]. Особенности этой политики нашли свое отражение и в правовом положении инородцев в Северо-Западном крае империи.

Изложение основного материала. После реформ 1860-х гг. существовавшее направление национальной политики перестало соответствовать интересам России. Наличие регионов с преобладающим нерусским населением, сохранявшим социально-экономические и культурные особенности, превратилось в сознании правящей бюрократии из залога стабильности в угрозу сепаратизма и развала империи.

Восстание 1863 г. в Польше, Литве и Беларуси — апогей польского национально-освободительного движения XIX в. с относительно самостоятельным белорусско-литовским течением в нем — заставило российское самодержавие существенно изменить смысл и содержание политики, проводимой как в «Западном крае», так и на других окраинах империи. Поскольку в ее основе лежала боязнь повторения «польского бунта».

Русификация белорусско-литовского края, начавшаяся планомерно проводится с момента подавления

восстания 1830—1831 гг., к концу 50-х гг. XIX в. не принесла существенных результатов. Можно констатировать, что в 50-е гг. в крае проводилась «примиренческая» политика. В период генерал-губернаторства В.И. Назимова (с 1855 г.) усилилась колонизация региона, господствовала польская культура, язык. Как отмечал впоследствии один из активных идеологов и практиков русификации И.П. Корпилов: «Почтенный Владимир Иванович (Назимов) смотрел на польское общество в западно-русских губерниях с ложной точки зрения и мечтал о каком-то примирении» [4, с. 26]. По мнению Корпилова, Назимов не был «приготовлен для высшего управления северо-западным краем. Здесь требуются другие люди», люди, которые не думают, что «русские, поляки и евреи могут в равной степени любить Россию и быть верными подданными русских государей» [4, с. 11].

Начиная с первых дней генерал-губернаторства М.Н. Муравьева — в белорусско-литовских землях формируется особый, исключительный правительственный курс, просуществовавший с некоторыми изменениями до 1905 г. Необходимость пресечь развитие польского национально-освободительного движения предопределила специфику политики в крае. Ее направленность выражалась в искоренении «полонизма» и тотальном обрушении всех сторон местной жизни.

В первую очередь осуществлялся ряд мер, направленных на подавление восстания. В Северо-Западном крае было объявлено военное положение, Минскую, Могилевскую и Витебскую губернии присоединили к Виленскому генерал-губернаторству [5, с. 24-26].

Уже фактически после подавления восстания Муравьев неоднократно (в

1864-65 гг.) доносил царю и начальнику Третьего отделения В.А. Долгорукову о необходимости «не снимать военного положения еще несколько лет», «никак не ослаблять еще долгое время строгих мер паблюдения, соединенных с военным положением: ибо хотя внешний мятеж и подавлен, но дух мятежной заразы таится еще под пеплом» [5, с. 68, 83].

Край находился на военном положении до 1870 г. Его снимали постепенно с 1866 г., начиная с восточных губерний, где восстание не получило широкого размаха. Так, с Гомельского уезда военное положение было снято Муравьевым уже в июне 1863 г. [5, с. 78].

Разработка и начало практического осуществления русификаторской программы в Северо-Западном крае связано с деятельностью Муравьева и его ближайшего сподвижника — попечителя Виленского учебного округа Корнилова. Период губернаторства Назимова был объявлен ими временем «безобразного и удрученного состояния русского дела». На первый план выдвигалась задача «восстановления силы и первенства в западном крае православия и русских культурных начал». Возможность ее реализации связывалась с «раз и навсегда установленной, непоколебимой и неизменной системой русского государственного управления». «Единственно верный местный государственный элемент» виделся в «русском православном народе». Из этого тезиса вытекала насущная необходимость «восстановления» в крае «законного первенства и силы русского народа» [4, с. 5-6].

С конца XVIII начала XIX веков население Российской империи делилось па три класса: природные обыватели, инородцы и иностранцы. Статус инородцев отличался рядом особен-

ностей, особенно в Северо-Западном крае [15]. У русских юристов данного периода сложились различные мнения, относительно их статуса в империи. Так, А.Д. Градовский считал, что к инородцам относятся «...некоторые племена, поставленные по их правам состояния и управлению ими в особое положение» [1, с. 408].

Д.Н. Чичерин определял инородцев как «...полных подданных, имевших только особенные права и обязанности вследствие происхождения и образа жизни...» [17, с. 211-261]. Н.М. Коркунов считал, что это «племена, не подчинявшиеся общему законодательству или пользовавшиеся особым управлением» [3, с. 355]. В.М. Грибовский указывал: «... инородцы — это ...русские подданные, на основании племенного происхождения, не подпадавшие вполне действию общих законов или пользовавшиеся особым управлением, основанным па родовом, племенном начале...» [2, с. 52]. Законодательно статус инородцев был утвержден в Учреждении для управления Сибирских губерний. В соответствии с Учреждением инородцами назывались «все племена обывателей не Российского происхождения, в Сибири обитающие» [16, с. 358]. В Своде законов «О состоянии людей в государстве» указывалось — под инородцами рассматривается определение прав специальными законодательными актами положениями [15, с. 226]. Данное определение нашло свое отражение и в работах дореволюционных юристов. Так А.Д. Градовский выделял среди инородцев две категории: некоторые монгольские, тюркские и финские племена, обитавшие на востоке и севере России и евреи. [1, с. 409]. В трудах В.М. Грибовского и Н.М. Коркунова давалась иная классификация инородцев. В соответствии с ней, инородцы

подразделялись на две категории: восточных инородцев и евреев. Следовательно, различия между этими категориями заключались в том, что принадлежность к еврейству обуславливалась не одним племенным происхождением, как этнографическим признаком, но также и религией.

Рассматривая правовое положение инородцев в Северо-Западном крае — евреев, следует отметить, что их правовое положение отличались рядом особенностей. Помимо того, что в Законах о состоящих (т. 9) определялись их личные и имущественные права, образование евреев, правовое положение евреев-землевладельцев, еврей-купцах, ремесленниках и мешанах, сельских и городских обществах евреев, был принят ряд нормативных актов, которые ограничивали правовое положение евреев в Западном крае.

Так в 1862 году принято положение, разрешавшее евреям открывать типографии для печатания еврейских книг [6], в этом же году принимается акт, регулирующий права евреев при приобретении земли и угодий в помещичьих угодьях [7]. Для изменения правового положения евреев-землевладельцев принимаются акты, разрешающие перечисление евреев-землевладельцев переводить в другие сословия [9]. В 1867 году принимается постановление, в соответствии с которым евреям разрешалось быть арендными

содержателями мельниц и заводов в Западных губерниях [10]. Принятые акты свидетельствуют о политике облегчения правового положения данного населения в рамках черты оседлости после реформ 60-х годов.

Однако с проведением контрреформ в империи ужесточается и правовое положение евреев. В 1882 г. принимаются временные правила о евреях [11]. В дальнейшем регулируются права евреев по их проживанию вне городов и местечек [12], в связи с чем полиции разрешалось переселять евреев из селений, в которых им проживать было запрещено [13]. Следующим шагом по запрещению проживания евреев в других местностях стало запрещение евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам переселяться на постоянное жительство в Москву и Московскую губернию [13], а также ряд других актов, ограничивавших их правовое положение. Только в 1903 г. был расширен список поселений, в которых им разрешалось проживать [14].

Выводы. Проводившаяся политика была направлена на унификацию законодательства по управлению и правовому положению инородцев в империи, однако сохранялось разделение их на оседлых, кочевых и бродячих и имелось множество ограничений их правового положения в зависимости от территориального положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права : в 2 т. / А.Д. Градовский. Т. 1. — СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1875. — 448 с.
2. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империей / В.М. Грибовский. — Одесса : Типография «Техник», 1912. — 268 с.
3. Коркунов П.М. Русское государственное право / П.М. Коркунов — Т. 1. — 6. изд. — СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1909. — 630 с.
4. Корнилов В.И. Русское дело в Северо-западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа, преимущественно в Муравьевскую эпоху. — СПб, 1901. — 368 с.

5. Самбук С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. — Минск : Наука и техника, 1980. — 224 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Том XXXVII. — Отд. 1. 1862. № 38213.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Том XXXVII. Отд. 1. 1862. № 38214.
8. Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Том XLII. — Отд. 2. — 1867. — № 41148.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Том XLII. Отд. 2. — 1867. — № 45198.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Том XLII. Отд. 2. — 1867. — № 45257.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Том 2. 1882. № 834.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Том 7. 1887. № 4924.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Том 12. 1892. № 8346.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Том 11. — 1891. — № 7581.
15. Свод законов Российской империи. — Т. XIX. Законы о состояниях. — СПб. : Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1892. — 436 с.
16. Учреждение для управления Сибирских губерний. 22 июня 1822 (№ 29.125) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I. — Том XXXVIII. — СПб. : Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. 1354 с.
17. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / Б.Н. Чичерин; под ред. Чичерин Б.Н. и с предисловием В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2006. 536 с.
18. Цимбаев Н.И. Россия и русские (национальный вопрос в Российской империи) // Русский народ: историческая судьба в XX в. — М., 1993. — С. 43-44; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма XIX века // Вопросы истории. — 1995. — № 9. — С. 130-131; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. — М., 1997. — С. 360-365; Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. — СПб., 2000. — С. 30-36; Цвікевіч А. Западно-русизм. — Мінск : Навука і тэхніка, 1993. 350 с.

Юрочкін М.

До питання про правовий статус іноземців у Російській імперії XIX — початку XX ст.

Анотація. Стаття присвячена вивченню поняття іноземців та їх класифікації в дореволюційній юридичній літературі та законодавстві Російської імперії. В даний час в історіографії увагу дослідників все більше привертає така тема, як національна політика Російської імперії XIX — початку XX ст. В процесі уніфікації законодавства на околицях імперії уряд намагався ліквідувати особливості в управлінні неросійським населенням. В статті, на прикладі Північно-Західного краю розглядається правове положення іноземців.

Ключові слова: Російська імперія, законодавство, іноземці, правовий статус іноземців, класифікація іноземців, національна політика, Північно-Західний край.

Yurochkin M.A.

On the question of the legal status of foreigners in the Russian Empire XIX — early XX century.

Summary. Article examines the concept of foreigners and their classification in pre-revolutionary law and legal literature of the Russian Empire XIX- early XX centuries. At the moment the attention of researchers in the historiography is increasingly attracting such a topic as the national policy of the Russian Empire in the XIX — early XX centuries. In the process of harmonization of legislation on the outskirts of the empire government sought to eliminate features in the management of non-Russian population. In this article, the example of the North-West region is considered the legal status of foreigners.

Keywords: Russian Empire, legislation, foreigners, the legal status of foreigners, foreigners classification as a national policy, Northwest Territory.